

ШАМАНИЗМ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВОЕННЫЕ ЗНАНИЯ НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (XIX—начало XX в.)

Роман Витальевич ГВОЗДЕВ,

старший лаборант Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: groma@inbox.ru

В статье исследуется феномен шаманизма, как части военных знаний, раскрывается шаманское понимание термина войны. Особое внимание уделяется рассмотрению защитных функций одежды шамана.

Ключевые слова: шаманизм, сэвэны, военные знания, народы Сибири и Дальнего Востока.

Shamanism as the part of war knowledge of Siberian and Far Eastern peoples (XIX—XX c.)

R. V. Gvozdev, Senior laboratory assistant, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The main purpose of the paper is to investigate phenomenon of shamanism as the part of war knowledge. In article features of shamans view on the war. The focus is on the protect function of shaman clothes.

Key words: shamanism, war knowledge, peoples of Siberia and Far East.

Шаманизм как феномен культуры народов Дальнего Востока и Сибири основывается на особом мировоззрении, которое направлено на гармонизацию отношений между человеком и природой. Согласно ему всё сущее разделено на три мира: верхний, средний и нижний, в которых господствующее положение занимают духи. Они незримы и вездесущи. И человеком, призванным общаться с духами, добываясь их расположения, как раз и являлся шаман, своего рода посредник между миром духов и людей. Духи могли быть «обыкновенными» (сэвэн) и злыми (амбан), которые не подчинялись человеку [1, с. 68]. С ними приходилось сражаться. Для этих целей у шамана существовал целый штат духов-помощников. Во время камлания они окружали шамана, защищая от нападения злых духов. Часть помощников двигалась впереди, прокладывая путь [1, с. 87].

В фольклоре народов Сибири и Дальнего Востока духи-предки, основатели рода зачастую выступают в роли богатырей, а в эпических сказаниях и в роли военачальников. В числе таких предводителей могли быть и духовные лидеры — шаманы. В древних обществах один человек зачастую сосредоточивал в своих руках функции политической и духовной власти. В этом случае борьба с врагом велась только с помощью сверхъестественных сил,

но и вполне земными средствами. Подготовка шаманов-воинов несколько отличалась от массовой практики. Ряд исторических преданий содержит вполне конкретные описания системы их выучки, в которой общую воинскую подготовку дополняли элементы шаманской практики и воинской магии. Например, у каждого большого шамана (у ульчей) было множество невидимых охранителей, вездесущих сэвэнов. Они путешествовали по загробным и небесным мирам, летали над землёй, выполняя поручения своего шамана и защищая его. Между сэвэнами происходили настоящие сражения. Раны, которые получали сэвэны, могли проступать на теле самих шаманов [2]. Шаман, духи-охранители которого побеждали, становился ещё более могущественным. Хозяин побеждённых сэвэнов оставался таким образом без защиты и умирал. Чтобы духи-хранители лучше защищали шамана, он постоянно заботился о них, совершая обряд задабривания (сэвэмби уйлэву или эдехэи уэлву) [3]. По другую сторону от духов-охранителей стояли злые, враждебные духи. Они могли быть и духами местности врага. В этом случае им приносились жертвы. В одной чукотской сказке говорится даже о том, как два воина пожертвовали двух ездовых оленей, дабы задобрить духов [4].

Что характерно, вера в духов-охранителей находила отражение не только в облачении шамана, но и в защитном снаряжении обычного воина. Таким образом, владелец доспеха находился как бы под двойной защитой: непосредственно панциря и духа-охранителя [5, с. 55]. Как в мирное время, так и на войне шаман всегда находился рядом с военным вождём, а в некоторых случаях сам играл его роль. В круг обязанностей шамана входили такие действия, как посылание бедствий и несчастий на врагов племени, охрана соплеменников от магии шаманов вражеских племён, предсказание исхода сражений, изготовление защитных амулетов и многое другое. Перед набегам и в период войны шаманы устраивали специальные воинские камлания, заговаривали оружие.

О тесной связи воинской практики с шаманизмом свидетельствует тот факт, что шаманская парка почти идентична военным доспехам, а многие шаманские подвески являются моделями предметов вооружения воинов. Манипуляции с оружием во время шаманского танца идентичны боевым приёмам. Вера в существование души человека, продолжающей жить после смерти, заставляла шамана искать помощи и у своих умерших сородичей, в особенности у шаманов, якобы наделённых особой силой и могуществом.

Встречается много изображений, которые имеют отношение к вооружению шамана, его транспортным средствам, запасам пищи, подаркам и тому подобным предметам вполне материального характера, отсутствие которых «парализовывало» действия шамана или «ослабляло» их. В рисунках с достаточной полнотой раскрывается окружение шамана и его отношение к сопровождающим персонажам. Готовясь к воображаемому путешествию или походу, шаман окружал себя группой лиц, якобы выполнявших ту или иную работу и освобождавших его от ряда второстепенных обязанностей. Без этих лиц он становился беспомощным, слабым и постоянно рисковал подвергнуться грозящей ему опасности. Таким образом, шаман действовал не один, а в сопровождении целой свиты персонажей,

функции которых были строго разграничены. Об этом свидетельствуют не только рисунки, но и некоторые скульптурные произведения. По ним мы получаем довольно полное представление о внутренней организации окружения шамана. Наряду с антропоморфными персонажами действовали, как известно, изоморфные, причём в отношении функций разницы между первыми и вторыми почти не было. Среди покровителей и помощников шамана могли быть и люди, и звери. Они оказывались в то же время и в роли советников шамана. Ближайшими помощниками его были шаманы-богатыри, шаманы-предки и различного рода животные. Все они, по мнению шамана, действовали совместно. В воображаемом пути шамана сопровождали разведчики, дозорные, проводники, посланцы, распорядители и личная охрана. В его распоряжении находились упомянутые выше советники и шаманы-богатыри.

Шаманизм как религия подразумевает активную роль субъекта и его способность влиять на окружающие внешние силы. Вследствие этого шаманская атрибутика, отображающая способы борьбы с враждебными духами, означает, по сути, трансформированную форму ведения реальных военных конфликтов. Шаман как настоящий воин имеет в своём распоряжении средства защиты и нападения. Всё это говорит о том, что, возможно, в шаманстве нашла своё отражение древняя военная организация. Этот вывод ещё более подкрепляется анализом одежды и различных атрибутов шамана. Одежда рассматривалась шаманами как броня, а жгуты — как пластины этой брони. Кафтан имитировал военную куртку и доспехи. Они защищали шамана от злых духов во время камлания. Различные колокольчики, пуговицы и раковины каури также служили своеобразной бронёй. У эвенков сам кафтан — шамашик символизировал шаманского духа-покровителя, прикрепленные бронзовые диски — броню. Кроме того, имелся специальный воротник-накидка (дилкаптун). Он прикрывал грудь и спину от нападения злых духов [6, с. 125]. Защитными функциями наделалась и наспинная подвеска на одеянии шамана высшего посвящения у эвенков. Она состояла из двух железных пластин с своеобразными «отростками» в виде олених рогов. К пластинам подвешивались изображения духов-помощников, призванных защищать владельца костюма [6, с. 209]. По рассказам шаманов, их души вступали в яростную борьбу между собою или нападали на враждебных духов. В любой момент они и сами могли подвергнуться внезапному нападению. Отсюда и возникло представление о шаманском костюме как броне. Шаманский головной убор, корона — часть костюма шамана третьей категории посвящения. Она выковывалась кузнецом. Представляла собой железный обруч с крестовиной и изображением олених рогов на макушке. Количество отростков на рогах указывало на силу шамана. Спереди, на лобной части обода выступ, который считался защитным вооружением [7, с. 197]. Аналогичные детали можно встретить на реальных воинских доспехах. Защитными функциями обладала и маска шамана. Считалось, что она способна отгонять злых духов. Интересно, что и на настоящих боевых шлемах маска имела также двойное значение. Помимо защиты от вражеского оружия ей предписывались функции сакральные. Шаманская шапка в виде военного шлема относит-

ся к той же категории. Крестообразная верхушка на других головных уборах защищала голову шамана от ударов врагов. Железная крестовина внутри бубна также рассматривалась как броня или щит шамана, поэтому его следует причислить к защитному вооружению. По данным информаторов, бубен придавал шаманам силу во время погони за злыми духами, служил щитом самому шаману. Звуки бубна воодушевляли духов во время камлания, они быстрее летят за злыми духами [1, с. 237]. Кроме того, его можно причислить к оружию нападения — луку, из которого шаман мог поражать враждебных духов. Например, у алтайских шаманов поперечные перекладыны на бубне назывались тетивой, а железные подвески символизировали стрелы [6, с. 142].

Возникновение всех этих представлений находит своё объяснение в исторических фактах. Привлекая источники XVII в., А.П. Степанов пишет: «Воевода Молчанов в остроге Кетском ожидал спокойно весны. Она вскрылась, и казаки с двумя остяцкими ордами пошли на тунгусов. На долине, окружённой тальником и прилегающей к Енисею, им представилось невиданное ещё ими зрелище. Толпа врагов их одета была в одинаковое платье. Шлемы и щиты их были железные, за плечами колчаны со стрелами; пальмы прислонялись к левому плечу, луки были натянуты. Бой был упорный и кончился победою Молчанова» [7, с. 187].

В работе, посвящённой родовому обществу эвенков, А.Ф. Анисимов приводит интересные данные, касающиеся производства мечей, панцирей и наколенных лат эвенкийскими кузнецами. В 1908 г. для Государственного Музея этнографии у эвенков Подкаменной Тунгуски приобретены доспехи эвенкийского воина — железный панцирь, шлем и другие вещи. Среди предметов вооружения шамана мы находим пальму, палицу и нож (первые два деревянных, нож обычный, железный). Против неожиданного нападения враждебных духов шаманы устанавливали в скрытых местах ряд деревянных кольев (назывались они железными), на которые должны были напороться враги. Железные подвески в виде когтей «служили» шаману для дальних странствований и борьбы со злыми силами. Несколько слов надо сказать о кольчуге как части защитного вооружения шамана. Кольчуги, как правило, были русского происхождения, в Сибирь и на Дальний Восток попали вместе с первыми землепроходцами. Они использовались при культовых обрядах и находились в культовых местах. В 1715 г. это зафиксировано Г. Новицким, а в 30-е гг. XX в. — Е.Д. Прокофьевым [8, с. 60]. На некоторых изображениях шаман вооружён двумя мечами, например на удэгейском шаманском костюме. Мечи в его руках изогнутого типа, напоминают сабли [7, с. 340]. Подобное можно встретить на предметах, изображающих воинов Западной Сибири, Приобья [5, с. 55]. Меч в вооружении шамана имел двоякое значение. В его руках он становился сакральным оружием в борьбе со злыми духами, мог использоваться также и при лечении болезни. Например, при символическом «рассечении» головы при проведении обряда унди для успокоения нервной системы человека после продолжительной болезни. Сходное значение могло иметь и копьё, также находившееся на вооружении шамана [5, с. 78].

Особое внимание следует уделить медным деталям. Медь фактически первый металл, использовавшийся при изготовлении вооружения и защитного снаряжения. Даже в эпоху господства железа он сохранял свою сакральность. На железных шлемах крепились медные или бронзовые личины, использовавшиеся в качестве защиты. Считалось, что вещи из меди могли защищать хозяина. В эпоху позднего средневековья в могилы воинов наряду с железным оружием клались медные наконечники стрел. В недавнем прошлом наконечники из меди использовались в культовых целях. У селькупов, например, главное шаманское божество изготавливалось из меди и вообще медь считалась культовым металлом [5, с. 78]. Говоря о роли металла в шаманском облачении, стоит упомянуть о связи таких понятий, как воин, шаман, кузнец. Кузнечество издревле считалось магическим и отчасти священным действием. Кузнец владел специальными навыками, знал заклинания, умел превращать руду в металл, а металл в вещи. Он был отчасти сродни шаману с его искусством. Недаром в одной якутской поговорке говорится, что шаман и кузнец из одного гнезда птицы [9]. Кроме того, он ковал шаманские амулеты.

Среди охраны шамана фигурировали деревянные изображения его предков, вымазанные сажей для того, чтобы не быть опознанными. Их антропоморфные изображения из металла иногда нашивались прямо на шаманскую куртку.

Большой интерес представляет «материальная часть», сопровождавшая шамана. Помимо защитного вооружения, о котором говорилось выше, в его снаряжение входило и оружие нападения. Ещё в XVII в. Избрант Идес, описывая шаманский костюм тунгусов Обь-Енисейского бассейна, отмечает, что в его состав входят топоры, ножи и сабли [10]. Более поздний исследователь Гемуев И.Н. собрал целую коллекцию эвенкийских и селькупских шаманских сабель. В этих образцах при всей самобытности наблюдается явное сходство с русскими армейскими шашками [8, с. 78]. Здесь мы находим особого рода тараны для пробивания каменных завалов, различные средства для преодоления препятствий во время пути, например, снежных заносов, лесных завалов, буреломов и пр. На некоторых шаманских костюмах есть изображения небольших железных лестниц, «мостов», «дорог» и «переправ» через водные, воздушные и подземные пути. Весьма разнообразны также «транспортные средства» шамана, среди которых олени, птицы, плоты-рыбы, антропоморфный дух-покровитель, наконец, бубен-птица. Известны и «средства звуковой сигнализации», к ним относились, например, бубенцы, оповещавшие своим звоном духов о приближении шамана, и гагары, крик которых предупреждал шамана об опасности. Изображения солнца, луны и их лучей должны были «освещать» шаману путь в тёмных пространствах вселенной, особенно под землёй.

К особой категории следует отнести антропоморфную деревянную скульптуру, изображающую духов (тонгхов). Исходя из атрибутики изображений, значительная их часть относилась к группе богатырей, военачальников и родовых вождей. В тонгха мог «превратиться» и вполне реальный человек, значимый в конкретном социуме. Изображались родовые предки в шлеме, т.е. они были воинами при жизни, таковыми оставались

и после смерти. Тонгхи однозначно считались добрыми духами, покровителями священных мест. На них полагались в промысле или иных делах. Как и любого вождя, их окружали другие фигуры, вероятно, богатыри-помощники, своего рода дружинники. В состав одной типичной группы фигур, которую «возглавлял» тонгх, входят ещё четыре фигуры — помощники в битвах, один из них двухголовый. Здесь же находилось оружие богатыря — тяжёлый железный меч, топор, несколько копий, нож, секиры [11].

Но шаман, как показывают исследования, боролся не только с воображаемыми духами, но и с реальными врагами своих сородичей и даже возглавлял их в этой борьбе. Так, согласно преданиям эвенков, живущих к западу от Енисея, шаманы, временно становясь военачальниками, объединяли по 40—100 эвенков в вооружённый отряд, и шли против врага.

У саамов согласно их сказаниям каждый предводитель племени обязательно должен был быть шаманом, причём высшего класса («летающим шаманом»), а вся его мощь представлялась как совокупность трёх сил: приобретённой физическими упражнениями, подаренной ему духами, приобретённой путём колдовства.

Во время набегов шаман иногда принимал активное участие в рукопашных схватках, но чаще «выяснял отношения» с «коллегой». Такие поединки имели несколько разновидностей: шаманы состязались в своём шаманском искусстве, проделывая разные чудеса и фокусы; схватка происходила где-то в «потустороннем мире»; шаманы вступали в обычные для воинов поединки с оружием в руках или без него (кулачный бой или борьба). Нередко шаман на глазах вражеских воинов проделывал различные манипуляции для их устрашения: протыкал себя мечами, ножами и другими предметами; мог выстрелить себе в лоб, а затем выплюнуть пулю изо рта (шаманы «энгэтылет» у чукчей); мог прирастить отрубленный палец; резко изменить погоду и многое другое. Если верить преданиям, то шаманы обладали методами «смертельного касания», массового гипноза и другими способностями, которые не всегда поддаются рациональному объяснению. В содержательном докладе Н.П. Никульшина на тему «Шаман как военный вождь рода у эвенков» приведены хотя и немногие, но весьма интересные данные по затронутому нами вопросу [12]. В некоторых преданиях, по словам докладчика, шаманы выступают в роли воинов-богатырей, сражающихся не только при помощи своих духов, но и с оружием в руках. В предании сымских эвенков о шамане Хуритри два шамана враждебных родов сражаются на шаманском мосту. Хуритри побеждает своего противника, топчет его в реке и уничтожает всех его сородичей. В рассказе, записанном И.И. Суловым от эвенков Подкаменной Тунгуски, говорится: «Давно тунгусские рода сильно враждовали между собою. Всякая вражда обычно кончалась межродовой войною. Война же в большинстве случаев сводилась к поединкам сильных людей. А такими сильными людьми считались шаманы. Раз как-то один род напал на другой. Для решения вопроса о победе вышли на поединок два шамана и начали между собою перестрелку из луков. Вскоре один шаман вонзил стрелу в другого и убил его. Победители начали торжествовать...», но преждевременно, так как убитый «воскрес» и стал неуязвим для стрел. Тогда у него начали отрезать и съедать уши, нос, губы, распороли

живот, съели сердце и напились крови, став после этого такими же «непобедимыми» в боях, каким был убитый шаман. Согласно Н.П. Никульшину, эти предания в какой-то мере отражают действительность, указывая на совмещение функций воина-богатыря и шамана. Об этом, по его мнению, говорит и наличие культового оружия у эвенков. Так, необходимой принадлежностью шамана у сымских эвенков была железная сабля. Согласно К.М. Рычкову, при каждом шаманстве применялась пальма, сделанная из дерева, которая у эвенков служила не только орудием, но и оружием. Сюда же следует отнести факт ведения мирных переговоров шаманами, сидевшими у воткнутых в землю скрещенных мечей. Н.П. Никульшин упомянул также о недостаточно проверенных им сведениях о том, что шаманский плащ считался в то же время железной паркой или панцирем [8, с. 78].

Изображения на шаманских костюмах эвенков и особенно их смысловое значение вполне подтверждают положения, высказанные Н.П. Никульшиным. О военной деятельности шаманов в прошлом говорят и материалы, относящиеся к бурятам. Организаторами кровавых походов бурятов на своих соседей в XVII в., пишет А.П. Окладников, являлись князцы и шаманы, функции которых вначале совмещались в одном лице — патриарха, вождя и мага, как это видно из эпоса. В заключение хотелось бы отметить большую роль шаманизма в изучении военных знаний. Религия и культ как наиболее консервативная часть социальной жизни наименее подвержена изменениям. У народов Сибири и Дальнего Востока шаманизм сохранил в себе знания не только о традиционном, но и о тактике действий и военной организации. Многие элементы этих знаний можно сейчас проследить только благодаря шаманскому наследию и фольклору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М.: Наука, 1991. С. 68, 87, 237.
2. Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX—XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 324.
3. История и культура орочей в XVII—XX вв. СПб.: Наука, 1994. С. 67.
4. Нефёдкин А.К. Военное дело чукчей (середина XVII — начало XX в.). СПб.: Наука, 2003. С. 209.
5. Гемуев И.Н., Сагаев А.М., Соловьёв А.И. Легенды и были таёжного края. Новосибирск: Наука, 1989. С. 55, 78.
6. На грани миров. Шаманизм народов Сибири (из собрания Российского этнографического музея: Альбом). М.: ИПЦ «Художник и книга», 2006. С. 125, 142, 187.
7. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начало XX в., М.; Л.: Наука, 1954. С. 187—188, 340.
8. Соловьёв А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири: Эпоха средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. С. 60, 78.
9. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Прогресс, 1987. С. 90.
10. Идес Избрант, Брандт Адам. Записки о русском посольстве в Китай (1692—1695). М.: Наука, 1967. С. 121.
11. Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в., Л.: Наука, 1970. С. 44.
12. Манзьяк А.С. Воинские традиции народов Евразии. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2002. С. 246.